

---

# УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

## CRIMINAL PROCEDURE ASPECTS OF POLICY OF CRIME COUNTERACTION

---

Научная статья

УДК 343.13

EDN CCTFNP

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).203-209



### О НЕОБХОДИМОСТИ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УПК РФ ТЕРМИНА «УГОЛОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

**Н.В. Азарёнок**

*Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург,  
Российская Федерация*

#### Информация о статье

Дата поступления  
10 февраля 2025 г.

Дата принятия в печать  
9 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения  
17 июня 2025 г.

#### Ключевые слова

Тип; форма; модель уголовного  
процесса; уголовное  
судопроизводство; производство  
по уголовному делу; уголовное  
производство; уголовно-  
процессуальная деятельность

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема понятийного аппарата, используемого для характеристики на самом высшем уровне общности отечественного уголовного процесса как производства смешанного (романо-германского) типа. На основе исторического анализа законодательного определения понятия «уголовный процесс» в дореволюционный и советский этапы отмечается, что уголовно-процессуальная деятельность нормативно определялась через две равнозначные категории – «судопроизводство» и «производство», которые характеризовали ее на всем протяжении, включая досудебные и судебные стадии. В УПК РФ термин «уголовное судопроизводство» получил более широкое, чем предусмотрено Конституцией РФ, значение, включив в себя досудебные стадии. Такой подход был обусловлен политической конъюнктурой 90-х гг. XX в., когда разрабатывался действующий УПК РФ. Как известно, в то время возобладали идея отказа от советской модели уголовно-процессуальной деятельности с объявлением состязательности в качестве основы создания нового российского уголовного процесса. Однако данная позиция противоречит исторически сложившейся смешанной форме отечественного уголовного процесса как производства романо-германского типа с формализованным розыскным досудебным этапом и состязательными судебными стадиями.

Таким образом, на сегодняшний день содержание термина «судопроизводство» в соответствии с конституционными требованиями состоит в судебном разрешении любого правового спора (гражданского, арбитражного, административного, уголовного) в состязательной процедуре равноправными сторонами. При такой трактовке данное понятие не охватывает досудебный этап уголовного процесса, а значит, не может в целом характеризовать уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому нужна иная категория, которая, во-первых, не связана с требованием состязательности, и, во-вторых, относится ко всему уголовному процессу. Таковой на основе формально-юридического анализа российского уголовно-процессуального законодательства, Конституции РФ и уголовно-процессуальной доктрины предлагается понятие «уголовное производство». В результате проведенного исследования предлагаются соответствующие изменения в общую часть УПК РФ.

Original article

### ON THE NECESSITY OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT AND USE OF THE TERM «CRIMINAL PROCEEDINGS» IN THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Nikolay V. Azarenok**

*Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, the Russian Federation*

#### Article info

Received  
2025 February 10

Accepted  
2025 June 9

**Abstract.** The author examines the conceptual framework used for describing, at the highest level of generality, Russian criminal process as proceedings of a mixed (Romano-Germanic) type. Based on the historical analysis of the legislative definition of the concept «criminal process» during the pre-revolutionary and the Soviet periods, it is noted that the criminal procedure activity was normatively defined through two

Available online  
2025 June 17

### Keywords

Type; form; model of the criminal process; criminal proceedings; criminal case proceedings; criminal proceedings; criminal procedural activity

equivalent categories — «court proceedings» and «proceedings», which described it entirely, including the pre-trial and trial stages. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation gave the term «criminal proceedings» a wider definition compared to the one provided in the Constitution of the Russian Federation by adding the pre-trial stages. Such an approach was driven by the political climate of the 1990s when the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation was being developed. As it is well-known, at the time the dominant idea was to get rid of the Soviet model of criminal procedure activities and declare the adversarial principle to be the basis for creating the new Russian criminal process. However, this position contradicts the historically established mixed form of Russian criminal process of a Romano-Germanic type with a formalized investigative pre-trial stage and competitive court stages. Thus, according to the constitutional requirements, the current contents of the term «court proceedings» consist in the court resolution of any legal dispute (civil, arbitration, administrative, criminal) in an adversarial process with equal parties. Within such an interpretation, this concept does not include the pre-trial stage of the criminal process and, consequently, cannot describe the entirety of the criminal procedure work. Due to this, it is necessary to have another category that is, first, not connected with the requirement of the adversarial principle and, second, encompasses the whole criminal process. Based on the formal legal analysis of Russian criminal procedure legislation, the Constitution of the Russian Federation and the criminal procedure doctrine, it is suggested that the concept «criminal proceedings» should be used as such. As result of the conducted research, it is suggested that the corresponding changes should be made in the General Part of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Среди ученых до сих пор не прекращается дискуссия по поводу понятий «уголовное правосудие» и «уголовный процесс» [1, с. 2–10; 2, с. 2–6], поскольку данная проблема имеет не только теоретико-доктринальное, методологическое, политическое, но еще и практическое значение [1, с. 7]. Последний из рассматриваемых терминов не имеет единого определения, поскольку правотворческие органы по всему миру не проявляют интереса к его официальному толкованию, и потому разрешение этого вопроса отдано почти полностью во власть пишущих об уголовном процессе юристов [3, с. 1; 4, с. 479; 5, с. 20; 6, с. 3–4; 7, с. 3].

В самом общем виде уголовный процесс рассматривается как правоприменительная деятельность, отрасль права, наука и учебная дисциплина. В первой трактовке под уголовным процессом понимается следственная и судебная практика, т.е. деятельность государственных органов по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел [8, с. 5–10]. Традиционно этот аспект уголовного процесса нормативно закрепляется в качестве понятий «уголовное судопроизводство» и/или «производство». Соответствующим образом был назван первый отечественный кодифицированный уголовно-процессуальный акт: Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав) [9, с. 406]. При этом в его тексте вместо термина «судопроизводство» использовалась

категория «производство». Например, Отделение четвертое — Производство суда, Раздел четвертый — О производстве в окружных судах и т.д.<sup>1</sup> О производстве речь шла и применительно к предварительному расследованию. Так, в соответствии со ст. 260 «При прибытии судебного следователя полиция передает ему все *производство* (курсив наш. — Н. А.) и прекращает свои действия по следствию до получения особых о том поручений», а ст. 287 закрепляла полномочия прокурора или его товарища по наблюдению за производством следствия.

Советский законодатель также активно использовал термин «производство». Об этом свидетельствуют названия Отдела третьего УПК РСФСР 1922 г. такие как «Производство в Народном суде», Главы XXVI УПК РСФСР 1922 г. «Производство в Совете народных судей», «Производство по кассационным жалобам и протестам», «Производство в порядке надзора», Главы XXVII УПК РСФСР 1922 г. «Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам». При этом данное понятие продолжало характеризовать весь уголовный процесс и употреблялось как «производство по уголовным делам (см., например, ст. 22), «производство по делу» (см., например, ст. 22, 211), либо в качестве самостоятельной категории, например, в соответствии со ст. 36 УПК РСФСР 1922 г., «дела,

<sup>1</sup> О производстве в суде речь шла также в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. в ст. 242, 247, 543 и др.

по которым предметом обвинения является несколько преступлений, совершенных одним и тем же лицом, но в различных местах, могут быть соединены в одно *производство* (курсив наш. — Н. А.) и рассматриваться тем судом, в районе которого было начато дело» (см. также ст. 41). Аналогичный терминологический подход использовался и в УПК РСФСР 1923 г.

В УПК РСФСР 1960 г. законодатель вновь вернулся к понятию «судопроизводство», закрепив, в частности, задачи уголовного судопроизводства (ст. 2) и язык, на котором ведется судопроизводство (ст. 17). При этом оборот «производство по уголовным делам» продолжал им использоваться (ст. 1, 5, 7, 26), в том числе применительно к судебным стадиям (ст. 491).

Таким образом, в дореволюционный и советский периоды уголовно-процессуальная деятельность нормативно определялась через два равнозначных понятия: «судопроизводство» и «производство», которые характеризовали ее на всем протяжении, включая досудебные и судебные стадии. Справедливо пишет об этом профессор А.А. Давлетов, указывая, что понятие «уголовное судопроизводство» исторически сформировалось в широком значении, охватывающем всю уголовно-процессуальную деятельность, не только собственно судебные, но и досудебные стадии [10, с. 289].

В Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 г. (далее — Концепция) термин «судопроизводство» использовался для межотраслевой характеристики уголовного и гражданского процесса, в частности закреплялось, что «единство судопроизводства обусловлено интересами демократии и предопределено гносеологическими закономерностями»<sup>2</sup>. Применительно к уголовно-процессуальному праву рассматриваемая категория также характеризовала как досудебные, так и судебные его стадии<sup>3</sup>. Аналогичным

<sup>2</sup> О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#o8L2mLUKlymhZeFB> (дата обращения: 23.01. 2025).

<sup>3</sup> См., например: «Как указывалось выше, соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (О Концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=221794#o8L2mLUKlymhZeFB> (дата обращения: 23.01.2025)).

образом продолжал использоваться и термин «производство». Так, закреплялось: «Изложенной и принятой Концепции придается значение "пробного камня" для всякого решения, законопроекта, имеющих отношение к реформе суда, порядку *производства* (курсив наш. — Н. А.) по уголовным или гражданским делам, изменению задач или полномочий любого правоохранительного органа». Учитывая влияние Концепции на современную уголовно-процессуальную политику государства, можно утверждать, что перед законодателем не было четкой установки по закреплению рассматриваемых терминов в разрабатываемом УПК РФ [11, с. 43].

Принятая в 1993 г. Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 определила, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». Из данной конституционной нормы следует, что в ней, в отличие от ранее обозначенного подхода, когда термин «судопроизводство» характеризовал весь уголовный процесс, была закреплена иная — усеченная трактовка данного понятия, применительно лишь к судебной деятельности. Так, в ч. 1 ст. 123 определены общие правила проведения открытых и закрытых судебных слушаний. Вторая часть этой же статьи предусматривает проведение заочных судебных разбирательств. И, наконец, в ч. 4 говорится о возможности осуществления судопроизводства с участием присяжных заседателей, которая действует только в судебных стадиях. Очевидно, что законодательная конструкция ст. 123 Конституции РФ позволяет однозначно определить судебные рамки (контекст) использования в ней термина «судопроизводство». Подтверждением этому является помещение ст. 123 в гл. 7 Конституции РФ, озаглавленной «Судебная власть».

Следствием такого подхода стало распространение на судопроизводство требований состязательности и равноправия сторон. Это объясняется межотраслевым характером данного понятия, используемого в Конституции РФ, где оно характеризует как уголовный, так и гражданский (арбитражный) процесс.

Таким образом, к моменту разработки УПК РФ произошли принципиальные изменения в понятийном аппарате нормативного определения уголовного процесса. Если применяемые раньше категории «судопроизводство» и «производство» использовались как синонимы, поскольку характеризовали уголовно-процессуальную деятельность на всем ее историческом отрезке, то

после принятия Конституции РФ сфера действия термина «судопроизводство» была ограничена лишь судебными стадиями по аналогии с другими видами процессов. Кроме того, сущность любого судопроизводства по ч. 3 ст. 123 Конституции РФ заключалась в состязательном разрешении правового спора равноправными сторонами. В результате термин «судопроизводство» перестал характеризовать весь уголовный процесс как по определенному ему Конституцией РФ масштабу действия, так и по обозначенной ею же состязательной сущности, которая действует лишь в судебных стадиях.

Поэтому законодателю при разработке первого постсоветского УПК РФ не следовало использовать понятие «судопроизводство» для обозначения всей уголовно-процессуальной деятельности, поскольку, во-первых, уголовный процесс, в отличие от гражданского, имеет формализованный досудебный этап, подпадающий под нормативное регулирование, и, во-вторых, досудебные стадии традиционно осуществляются в розыском, а не в состязательном порядке.

Однако разработчики УПК РФ, проигнорировав данные принципиальные отличия, не только оставили понятие «судопроизводство» в Кодексе, но и придали ему более широкое значение, чем это предусмотрено ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, включив в него досудебные стадии. Так, согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ, уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Поэтому термин «уголовное судопроизводство» представит в качестве синонима всей уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно, в Кодексе речь идет о законах, определяющих порядок уголовного судопроизводства (ст. 1 УПК РФ), принципах уголовного судопроизводства (гл. 2 УПК РФ), участниках уголовного судопроизводства (разд. 2 УПК РФ) и т.д.

Очевидно, что отечественный законодатель неслучайно в понятие «судопроизводство» УПК РФ наряду с судебными стадиями включил еще и досудебный этап, что можно объяснить его стремлением распространить требование ч. 3 ст. 123 Конституции РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон на весь уголовный процесс. Для этого в Кодексе состязательность была закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), что привело к формальному расширению сферы ее действия с судебных на досудебные стадии. Получили

нормативное определение три процессуальные функции: обвинения (уголовного преследования), защиты и разрешения дела с выделением соответствующих сторон. Все участники уголовного судопроизводства разделены на четыре группы: суд, участники со стороны обвинения, участники со стороны защиты, иные участники (гл. 5–8 УПК РФ). При этом прокурор, следователь, дознаватель включены в состав стороны обвинения и ориентированы в своей деятельности исключительно на обвинение (уголовное преследование).

Вместе с тем реализация состязательности зависит от исторического типа уголовного процесса и его принадлежности к англосаксонской и романо-германской правовым системам. Так, если в Великобритании и США состязательным является весь уголовный процесс, поскольку он осуществляется сторонами и судом, то в странах континентальной Европы состязательность действует лишь при производстве в суде, а досудебные стадии являются розыскными [12, с. 108].

Далее, в УПК РФ вместо традиционных задач, предусмотренных ст. 2 УПК РСФСР 1960 г., — быстрого и полного раскрытия преступления, изобличения виновных и т.д., закреплена цель — обеспечение состязательного уголовного судопроизводства, состоящего в паритетной защите потерпевших от преступлений и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод [13, с. 757].

И, наконец, в УПК РФ появился институт исключения доказательств, характерный для состязательного судопроизводства, где равноправные стороны оценивают доказательства, представленные оппонентом, на предмет допустимости. И в случае обнаружения нарушения обращаются к суду с ходатайством о признании оспариваемого доказательства недопустимым и исключении его из дела как недоброкачественного средства доказывания.

Такой подход был обусловлен политической конъюнктурой 90-х гг. XX в., когда разрабатывался действующий УПК РФ. Как известно, в то время возобладала идея отказа от советской модели уголовно-процессуальной деятельности с объявлением состязательности в качестве основы создания нового российского уголовного процесса [14, с. 22–24; 15, с. 179; 16, с. 20; 17, с. 3–4]. Поэтому программный документ того периода — Концепция судебной реформы в РСФСР — распространил состязательность на досудебный этап [18, с. 63].



Однако данная позиция противоречит исторически сложившейся смешанной форме отечественного уголовного процесса как производства романо-германского типа с формализованным розыскным досудебным этапом и состязательными судебными стадиями. Даже в период масштабных реформ середины XIX в., когда впервые появился кодифицированный акт, регулирующий уголовно-процессуальную деятельность, — Устав, закрепивший двухэтапную структуру отечественного уголовного процесса, досудебное и судебное производство, состязательность действовала лишь в судебных стадиях. Согласно ст. 630 Устава, «прокурор или частный обвинитель, с одной стороны, а подсудимый или его защитник — с другой, пользуются в судебном состязании одинаковыми правами». Данную позицию разделяли ученые того времени. По мнению В.К. Случевского, начало состязательности служит существенным основанием для развития деятельности сторон в судебном разбирательстве [19, с. 275]. «Под состязательностью, — писал Г.С. Фельдштейн, — мы разумеем то начало процесса, по которому материальная истина на суде выясняется путем взаимного обмена мнениями или состязания сторон» [20, с. 67–73]. При этом даже составители Концепции судебной реформы 1991 г. указывали на традиционность континентальной модели построения уголовного судопроизводства [18, с. 63].

Таким образом, на сегодняшний день содержание термина «судопроизводство» в соответствии с конституционными требованиями состоит в судебном разрешении любого правового спора (гражданского, арбитражного, административного, уголовного) в состязательной процедуре равноправными сторонами. При такой трактовке данное понятие не охватывает досудебный этап уголовного процесса, а значит, не может в целом характеризовать уголовно-процессуальную деятельность. Поэтому нужна иная категория, которая, во-первых, не связана с требованием со-

стязательности, и, во-вторых, относится ко всему уголовному процессу. Таковым, как уже было выяснено, является термин «уголовное производство», который используется как некоторыми учеными [21, с. 38; 22, с. 34; 23, с. 15], так и самим законодателем, который трактует судопроизводство в ст. 5 УПК РФ через досудебное и судебное производство по уголовному делу.

Из вышеизложенного следует, что уголовный процесс как следственная и судебная практика, осуществляемая государственными органами по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел, следует именовать «уголовным производством», где первое слово указывает на сферу применения данной деятельности, тогда как второе — на ее процессуальную природу. В итоге на сегодняшний день при обозначении уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой в смешанной форме, с розыскным досудебным и состязательным судебным этапами, в тексте УПК РФ и доктрине необходимо использовать понятие «уголовное производство». Термин же «уголовное судопроизводство» должен применяться касаясь только судебных стадий. *При таком подходе сфера действия принципа состязательности сторон и института исключения доказательств относится лишь к судебным стадиям и охватывается категорией уголовного судопроизводства.*

В целях приведения основных положений общей части УПК РФ в соответствие с типом отечественного уголовного процесса следует изложить п. 56 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «уголовное судопроизводство — судебное производство по уголовному делу». Внести в ст. 5 УПК РФ п. 56.1 следующего содержания: «уголовное производство — досудебное и судебное производство по уголовному делу». Далее, в ст. 1, 6, 6.1, 18 УПК РФ, разд. II, гл. 6–10, 16 УПК РФ заменить «уголовное судопроизводство» на «уголовное производство».

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорошков В.В. Научная дискуссия по поводу понятия и содержания «уголовного правосудия» / В.В. Дорошков. — DOI 10.18572/2072-4152-2023-5-2-10. — EDN SJMWPI // Мировой судья. — 2023. — № 5. — С. 2–10.
2. Бозров В.М. Содержание и границы правосудия в уголовном процессе: очередная дискуссионная волна / В.М. Бозров. — DOI 10.18572/2072-4152-2024-1-2-6. — EDN CYLJFK // Мировой судья. — 2024. — № 1. — С. 2–6.
3. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. — 2-изд., доп. и испр. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 517 с.
4. Lüke H. Zur Bedeutung des Strafprozesses- Rechts für die Allgemeine Prozeßrechtslehre / H. Lüke. — Müller-Dietz-FS, 2001. — 479 s.
5. Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht / M. Pieth. — Basel, 2009. — 324 s.
6. Diritto Processuale Penale / D. Siracusano, A. Galati, G. Tranchina, E. Zappala. — Milano, 2013. — 211 p.


7. Козаченко И.Я. Церковно-религиозное воздействие на осужденных к лишению свободы / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков, В.Г. Лещенко. — Гамбург : Lambert Academic Publishing, 2012. — 264 с. — EDN VOUPBN.
8. *Procedura penale* / O. Dominionì, M. Corso, A. Gaito [et al.]. — Torino, 2015. — 145 p.
9. Минникес И.В. Становление уголовного и полицейского процесса в российском праве XVIII - начала XIX века / И.В. Минникес. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(3).400-410. — EDN RERDYR // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 3. — С. 400–410.
10. Давлетов А.А. О значении одного термина в судьбе современного уголовного процесса России / А.А. Давлетов // Проблемы современного отечественного уголовного процесса, судебной и прокурорской деятельности : монография / В.С. Балакшин, В.О. Белоносов, В.М. Бозров [и др.]. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 382 с.
11. Кириллова Н.П. Концепция судебной реформы в России и особенности уголовно-процессуальной политики государства / Н.П. Кириллова. — EDN YKUAOV // Юридический вестник Самарского университета. — 2016. — Т. 2, № 3. — С. 40–48.
12. Головкин Л.В. Участие государства в уголовном судопроизводстве: от «равенства оружия» к реалистичным концепциям / Л.В. Головкин. — DOI 10.31857/S013207690009942-8. — EDN XIQZCZ // Государство и право. — 2020. — № 6. — С. 102–110.
13. Миронова Е.Ю. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: анализ российского и зарубежного опыта / Е.Ю. Миронова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767. — EDN GPQOFZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 750–758.
14. Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии / А.И. Макаркин; науч. ред. В.В. Вандышев. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. — 265 с.
15. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. — Санкт-Петербург : Наука, 2000. — 224 с.
16. Смирнов А.В. Состязательный процесс / А.В. Смирнов. — Санкт-Петербург : Альфа, 2001. — 320 с.
17. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса / С.Д. Шестакова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. — 228 с.
18. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. — Москва : Республика, 1992. — 110 с.
19. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство — судопроизводство / В.К. Случевский. — 4-е изд. — Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1913. — 624 с.
20. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. — Москва : Типо-лит. В. Рихтер, 1915. — 433 р.
21. Давлетов А.А. О значении термина «Судопроизводство» в уголовном процессе современной России / А.А. Давлетов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2017. — № 2. — С. 37–43.
22. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство по УПК РСФСР и УПК РФ: преемственность и антагонизмы / Ю.В. Деришев. — EDN OBCFFG // Первые уголовно-процессуальные кодексы: к 100-летию принятия УПК РСФСР 1922–1923 гг. : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28 апреля 2023 г. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 32–37.
23. Морозова О.С. Оптимизация состава и процессуального положения участников уголовного досудебного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / О.С. Морозова. — Челябинск, 2024. — 28 с.

## REFERENCES


1. Doroshkov V.V. A Scientific Discussion on the Concept and Content of Criminal Justice. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2023, no. 5, pp. 2–10. (In Russian). EDN: SJMWPI. DOI: 10.18572/2072-4152-2023-5-2-10.
2. Bozrov V.M. The Content and Limits of Justice in the Criminal Procedure: One More Round of Discussions. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2024, no. 1, pp. 2–6. (In Russian). EDN: CYLJFK. DOI: 10.18572/2072-4152-2024-1-2-6.
3. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Criminal Process in Western Countries*. 2<sup>nd</sup> ed. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 517 p.
4. Lüke H. *Zur Bedeutung des Strafprozesses-Rechts für die Allgemeine Prozeßrechtslehre*. Müller-Dietz-FS, 2001. 479 s.
5. Pieth M. *Schweizerisches Strafprozessrecht*. Basel, 2009. 324 s.
6. Siracusano D., Galati A., Tranchina G., Zappala E. *Diritto Processuale Penale*. Milano, 2013. 211 p.
7. Kozachenko I.Ya., Korsakov K.V., Leshchenko V.G. *Church and Religious Influence on Persons Sentenced to Deprivation of Liberty*. Hamburg, Lambert Academic Publishing Publ., 2012. 264 p. EDN: VOUPBN.
8. Dominionì O., Corso M., Gaito A., Spangher G., Galantini N. [et al.]. *Procedura Penale*. Torino, 2015. 145 p.
9. Minnikes I.V. The Formation of Criminal and Police Proceedings in the Russian Law of the XVIII – early XIX Century. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 400–410. (In Russian). EDN: RERDYR. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(3).400-410.
10. Davletov A.A. On the Significance of One Term in the Fate of Modern Criminal Process in Russia. Balakshin V.S., Belonosov V.O., Bozrov V.M., Vinitskii L.V., Garmaev Yu.P. [et al.]. *Problems of Modern Russian Criminal Process, COurt and Prosecution Activities*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2016. 382 p.
11. Kirillova N.P. Concept of Judicial Reform in Russia and Special Aspects of Criminal Procedure Policy of the State. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Juridical Journal of Samara University*, 2016, vol. 2, no. 3, pp. 40–48. (In Russian). EDN YKUAOV.
12. Golovko L.V. State Participation in the Criminal Procedure: From “Equality of Arms” to Realistic Theories. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2020, no. 6, pp. 102–110. (In Russian). EDN: XIQZCZ. DOI: 10.31857/S013207690009942-8.
13. Mironova E.Yu. Achieving the Purpose of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitalization: Analysis of Russian and Foreign Experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 750–758. (In Russian). EDN: GPQOFZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767.
14. Makarkin A.I.; Vandyshchev V.V. (ed.). *Adversarial Component during the Preliminary Investigation*. Saint Petersburg Law Center Press Publ., 2004. 265 p.

15. Smirnov A.V. *Models of the Criminal Process*. Saint Petersburg Nauka Publ., 2000. 224 p.
16. Smirnov A.V. *Adversarial Process*. Saint Petersburg Alfa Publ., 2001. 320 p.
17. Shestakova S.D. *The Adversarial Nature of the Criminal Process*. Saint Petersburg Law Center Press Publ., 2001. 228 p.
18. Pashin S.A. (ed.). *The Concept of Court Reform in the Russian Federation*. Moscow, Respublika Publ., 1992. 110 p.
19. Sluchevskii V.K. *A Textbook of Russian Criminal Process. Judicial System — Judicial Proceedings*. 4<sup>th</sup> ed. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1913. 624 p.
20. Feldshtein G.S. *Lectures on Criminal Proceedings*. Moscow, Tipo-lit. V. Rikhter Publ., 1915. 433 p.
21. Davletov A.A. On the Meaning of the Term "Proceedings" in Criminal Procedure of Modern Russia. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskemu zhurnalu = Elektronik Supplement to Russian Juridical Journal*, 2017, no. 2, pp. 37–43. (In Russian). EDN: YTUHSL.
22. Derishev Yu.V. Pre-trial Criminal Proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Succession and Antagonism. *First Criminal Procedure Codes: to the 100<sup>th</sup> Anniversary of Adopting the Criminal Procedure Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 1922–1923. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, April 28, 2023*. Saint Petersburg, 2023, pp. 32–37. (In Russian). EDN: OBCFFG.
23. Morozova O.S. *Optimization of the Composition and Procedural Position of the Participants of Pre-trial Criminal Proceedings*. Cand. Diss. Thesis. Chelyabinsk, 2024. 28 p.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Азарёнок Николай Васильевич — директор Института юстиции, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса имени П.М. Давыдова Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, доктор юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: Azarenok\_96@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-9787-7797>, SPIN-код: 1749-9224.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Azarenok, Nikolay V. — Director, Institute of Justice; Head, Department of Judicial Activity and Criminal Procedure named after P.M. Davydov, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Doctor of Law, Ass. Professor, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: Azarenok\_96@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0001-9787-7797>, SPIN-Code: 1749-9224.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Азарёнок Н.В. О необходимости научной разработки и использования в УПК РФ термина «уголовное производство» / Н.В. Азарёнок. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).203-209. — EDN CCTFNP // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 203–209.

#### FOR CITATION

Azarenok N.V. On the Necessity of Scientific Development and Use of the Term «Criminal Proceedings» in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 203–209. (In Russian). EDN: CCTFNP. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).203-209.